

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.6>

Бозиева Наима Борисовна

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ КАБАРДИНСКОЙ ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

В статье рассматривается вопрос, малоизученный в кабардинском литературоведении: детская поэзия на примере творчества авторов раннего, промежуточного и современного периодов; прослеживается динамика развития и становления поэтики, жанровых особенностей литературы для детей, которую можно рассматривать как основное определяющее направление в контексте литературного процесса. В работе делается вывод о том, что детская литература представляет собой подсистему литературы, характеризующуюся особыми формально-содержательными и функциональными признаками. Здесь также продемонстрированы соотнесенность современного этапа развития кабардинской детской поэзии с идейными доминантами предыдущих периодов, перестановка тематических акцентов поэзии для детей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 2. С. 245-249. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Аркатова А. Е.** «Чудо духовности» Веры Гангарт (о поэтике одного женского персонажа в повести А. Солженицына «Раковый корпус») // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2013. № 3 (40). С. 89-96.
2. **Голубков М. М.** Александр Солженицын: в помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. Изд-е 2-е. М.: Изд-во МГУ, 2001. 112 с.
3. **Достоевский Ф. М.** Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1972. Т. 28. Кн. 1. 552 с.
4. **Проза А. Солженицына 1990-х годов. Художественный мир. Поэтика. Культурный контекст:** международный сборник научных трудов / отв. ред. А. В. Урманов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. 213 с.
5. **Солженицын А. И.** Публицистика: в 3-х т. Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1995. Т. 1. 720 с.
6. **Солженицын А. И.** Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Время, 2006. Т. 1. Рассказы и крохотки. 672 с.
7. **Спиваковский П. Е.** Феномен А. И. Солженицына: новый взгляд (к 80-летию со дня рождения). М.: ИНИОН РАН, 1998. 135 с.
8. **Темпест Р.** Военный палимпсест: личность маршала Жукова в интерпретации Александра Солженицына // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2013. № 3 (40). С. 67-76.
9. **Урманов А. В.** Художественное мироздание Александра Солженицына. М.: Русский путь, 2014. 624 с.
10. **Чуриков Г. А.** Герой как объект насильственного воздействия и как субъект ценностного «самостоянья» в творчестве А. И. Солженицына 1960-х годов: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2007. 200 с.

**PROBLEM OF CHOICE AND WAYS OF ITS SOLUTION
IN TWO-PART STORIES BY A. I. SOLZHENITSYN**

Bi Junru

*Lomonosov Moscow State University
byr1017@mail.ru*

The article analyzes the problem of choice in A. I. Solzhenitsyn's two-part stories written in 1993-1998. The work is aimed to reveal the cause for the appearance of the problem of moral choice, which faces the person in different compromise situations. The author's conception of personality was expressed in male and female images. According to the writer, a person should not abandon the struggle for his/her principles, because just one concession can lead to the tragic compromise. Faith in God and the personality's steadfastness in front of seductive material well-being can save the soul, help the individual to remain himself/herself.

Key words and phrases: Aleksandr Solzhenitsyn; two-part stories; theme of choice; compromise situation; literary conception of personality; loss of faith.

УДК 821.1

Дата поступления рукописи: 13.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.6>

В статье рассматривается вопрос, малоизученный в кабардинском литературоведении: детская поэзия на примере творчества авторов раннего, промежуточного и современного периодов; прослеживается динамика развития и становления поэтики, жанровых особенностей литературы для детей, которую можно рассматривать как основное определяющее направление в контексте литературного процесса. В работе делается вывод о том, что детская литература представляет собой подсистему литературы, характеризующуюся особыми формально-содержательными и функциональными признаками. Здесь также продемонстрированы соотношенность современного этапа развития кабардинской детской поэзии с идейными доминантами предыдущих периодов, перестановка тематических акцентов поэзии для детей.

Ключевые слова и фразы: детская литература; кабардинская литература; воспитание; поэзия; познание; фольклор; поэтика.

Бозиева Наима Борисовна, к. филол. н.

*Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
naimabozieva@mail.ru*

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ КАБАРДИНСКОЙ ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

«Детская литература обогащает представление юных читателей о прошлом и настоящем своего народа, помогает усваивать нравственные принципы, раскрывает красоту подвига человека во имя Родины» [1, с. 120]. Изучение ее диктуется, с одной стороны, требованиями глубокого научного освещения современного литературного процесса, с другой – задачами дальнейшего развития национальной, в частности кабардинской литературы.

Детская литература, по словам И. П. Мотяшова, обогащает нравственно, ибо «способствует самопознанию и самосовершенствованию личности, помогает понять свое предназначение, ориентироваться в мире» [4, с. 14].

Детская литература как явление кабардино-черкесского письменного творчества на несколько десятилетий моложе национальной литературы для взрослых. Однако, возникнув почти одновременно с последней,

для своего эстетического самовыражения нуждалась в определенном периоде идейно-художественного становления, созревания специфического взгляда на окружающую действительность, постижения особенностей возрастного мировидения, эстетического освоения слова и видовых его форм в поэтической структуре. Таким периодом для адыгов (адыги – самоназвания кабардинцев, адыгейцев, черкесов, проживающих в основном в Российской Федерации и странах Ближнего Востока) было творчество создателей двуязычной (кабардино-черкесский и русский языки) литературы XIX – начала XX в.: Ш. Б. Ногмова, С. Хан-Гирея, С. Казы-Гирея, А. Г. Кешева (Каламбия), К. М. Атажукина, У. Берсея, К.-Б. Ахметукова, И. Цея и др. Деятельность адыгских просветителей всех трех поколений и произведения адыгских носителей индивидуального творчества на рубеже XIX-XX вв. способствовали укреплению и развитию нравственно-эстетических традиций многовекового устного народного искусства. Именно в фольклоре надо искать художественные и этногенетические истоки детской литературы. Двигатели ее обогащения и развития обнаруживаются и при проникновении в свою культуру, и при взаимодействии с инациональными литературами.

«Адыгская детская литература имеет богатую историю. Первые ее шаги относятся к первой половине XIX века. Однако произведения, которые можно отнести к детской литературе, появились лишь к середине XIX века благодаря Умару Берсею» [5, с. 197]. Свой вклад в развитие адыгской детской литературе внесли и известные адыгские просветители К. Атажукин, П. Тамбиев, А. Дымов, Н. Цагов и др. Вместе с тем родоначальником кабардинской письменной детской литературы считается А. А. Шогенцуков (1900-1941), который опубликовал свои первые детские произведения в начале 20-х годов XX века. Именно в его поэзии приоритетным становится нравственно-этическая проблематика. Идеи воспитания подрастающего поколения, традиционные элементы дидактики и поучения реализованы поэтом в стихотворениях «Хъэсанш еджакIуэщ» («Ученик Хасанш»), «Хъэсанш цыкIу и гуцIэгъу» («Милосердный маленький Хасанш»), «ФIэхъус апщий!» («Здравствуйте!»), «Сабий тхъэпэ» («Детская страничка»), «ЕджапIэщIэ» («Новая школа»), «Хъэсанш» («Хасанш») [8].

Детская литература неотделима от просвещения, так как ведущей ее задачей является служение воспитательным целям. Потребность в образовании, неуклонно растущая в 20-30-е годы прошлого столетия, а также расширение круга юной читающей публики во многом определили количественный рост литературно-художественных изданий в местной печати. В 1920-е годы первостепенное значение придавалось проблеме образования, просвещения и, соответственно, развитию книгоиздательского дела. Именно к этому периоду относятся первые опыты создания специфически детских произведений, изначально выполнявших функцию учебно-педагогического материала в школах. Таковыми являются стихи П. Д. Шекихачева (1889-1937), Т. М. Борукаева (1888-1937), Т. А. Шеретлокова (1884-1943), А. К. Пшенокова (1907-1937), Х. Ц. Эльмесо-ва (1911-1937). Однако кабардинская детская литература начинает интенсивно развиваться в послевоенное время. Ее развитие в этот период связано с именем поэта А. К. Шомахова (1910-1988). В. Г. Белинский писал: «Детские книги пишутся для воспитания, а воспитание – великое дело: им решается участь человека...» [2, с. 62]. Эти слова можно отнести к детским произведениям А. К. Шомахова. Как неодинаковы возрасты детей, также неодинаково и их миропонимание. В отличие от взрослых, дети быстро развиваются и меняют свои взгляды. Принимая во внимание это, А. К. Шомахов писал для детей первых трех возрастов: дошкольников («ТIопI-тIопI, хъэфэ топ» («Топ-топ, резиновый мяч»)); для учеников первого-четвертого классов («Сабийхэм папщIэ усэхэр» («Стихи для детей»), «Зэраншу» («Озорник»), «ЩIалэгъуэ» («Юность»)); для пятого-седьмого классов («Унэ нэху» («Светлый дом»)).

Стихи А. К. Шомахова имеют сюжеты, они больше напоминают новеллы или рассказы. Они интересны, жизнерадостны и поучительны. Это – красивые, увлекательные картинки-миниатюры из Страны Детства, в которых занимательный сюжет органически сочетается с простотой и непринужденной живостью поэтического языка, свободного от словесных ухищрений и штампов. Персонажи произведений А. К. Шомахова – современные юные герои: одни послушные, положительные, другие озорные, дерзкие, своенравные. Автор старался, чтобы юные читатели вынесли из каждого произведения поучительные уроки для себя.

А. К. Шомахов кратко, точно и выразительно очерчивает этот ясный и одновременно таинственный мир детства, помогая нам полюбить его героев, внимательнее присмотреться к собственным детям, оценить непосредственность, находчивость и доброту ребятшек, их талант и фантазию. Он написал много стихотворений о маленьких героях – простодушных и лукавых, таких забавных и таких милых. Можно говорить о своеобразной энциклопедии детской жизни маленьких джигитов – с их играми, занятиями, учебой, заботами, характерами. И этот мир обогащен интересом к природе, дружбой детей с животными. Автор много внимания уделяет отношению взрослых и детей, уважению старшим, воспитанию подрастающего поколения.

В его произведениях есть еще одно драгоценное качество: в них и дети, и взрослые живут нормальной человеческой жизнью, где нельзя не делать что-то своими руками, где от взрослых – умные уроки труда.

А. К. Шомахов хорошо знал, что может оставить глубокий след в душе ребенка, что может пробудить в нем радость или горечь. Он смотрел на мир через призму детского восприятия – светло и радостно, без назиданий и скуки, захватывающе, остро и пронизательно. В его произведениях сквозной линией проходили жизнеутверждающее начало, оптимизм, юмор, красота и непосредственность детского мироощущения.

Детям кажется, что взрослые никогда не были детьми. И ничего тут не поделаешь. Но сохранить свежесть взгляда на мир, приблизившись к детству, и тем самым понять детей и себя нам надо. И стихи А. К. Шомахова в этом помогают. Он в поэзии положил начало почитанию труда взрослых и уважению к любознательности детей, к жизни живого мира вокруг человека, умению радоваться и беречь этот мир.

80-90-е годы минувшего столетия – новый виток в эволюции национальной детской литературы. Заметным явлением в литературной жизни республики стало начало выхода (с 1982 года) специализированного литературно-художественного журнала для детей «Нур» на кабардино-черкесском языке. Он легко влился в общий литературный поток, достаточно скоро приобрел популярность и занял собственную нишу в ареале детского чтения. Плодотворное сотрудничество с этим журналом сделало детские произведения З. Налоева особо популярными и любимыми.

Хорошо известны его книги: «Инэмыкъуэ» («Инамуко»), «Аслъэныкъуэ» («Аслануко»), «Джэгузэхэшэ» («Джегузахеша»), «Дыгъэеджэ» («Зов солнца»). З. М. Налоев уникален своей многогранной творческой палитрой. Начиная с раннего возраста, он сопровождает своего читателя вплоть до седины. Он понимал язык птиц, зверей, язык жизни и самое главное для детского поэта – язык детей. В калейдоскопе детских стихов З. М. Налоева всякий читатель узнает себя. Автор одних поощряет, других учит, третьих ставит в пример. Главным стержнем его детских стихов является то, что в них переплетены философия мудрецов, традиции народа. В его поэзии велико значение темы патриотического воспитания, в которой автор со своим глубоким взглядом в будущее с измальства прививает любовь к родине, семье, нации, отразившуюся в стихотворении «Нанэ и псэ, дадэ и бзэ» («Душа наны, язык дады»).

Детские стихи З. М. Налоева о добре и зле учат ставить себя на место другого человека, сопереживать, помогать. Они, неся позитивный смысл, развивают духовно.

На различных стадиях своего развития литература меняет угол преломления детской темы. Обновленная детская литература располагает сегодня неограниченными возможностями, внушительным арсеналом художественных средств и жанровых вариаций, что позволяет предвидеть на определенном отрезке времени ее прогрессирование в обозримом будущем.

Проблематика действительности, рассматриваемая сквозь призму детской поэзии, прокладывает пласт между реальностью и выдумкой, которая позволяет найти правильный выход героям. А вместе с тем и читателю.

Как правило, детская литература призвана формировать мировоззрение, этические запросы и способствовать расширению кругозора. Кроме того, образное представление и воображение развивают такого рода стихотворения, которые как на картине встают перед глазами.

Как считает исследователь Х. Т. Тимижев, в кабардинской литературе последних лет радуется то, что стало больше качественных произведений, адресованных детям [6, с. 473].

На новом витке эволюции кабардинская детская поэзия продолжает художественные традиции и тематические ориентиры, заложенные классиками жанра.

Детская литература воспитывает любовь не только к своему народу, но и ко всему миру, вселяет уверенность в торжество справедливости, укрепляет веру в счастливое будущее, способствуя при этом развитию у детей образного мышления. К примеру, детские стихи П. Х. Кажарова, З. М. Налоева, С. Г. Хахова, С. Х. Жилетежева, Л. С. Шогенова, П. М. Хатуева помогают детям постигать красоту адыгского языка. В поговорках, загадках, сказках содержится мудрость народа. Тому примером является творчество Л. А. Афаунова. Он обладал способностью проникать в мир детской души и рисовать убедительные характеры, поднимать вопросы, волнующие детей. Поэт не поучает детей, а разговаривает с ними как равный с равными. И в то же время логикой подачи материала, всем строем своей поэтической мысли он подводит детей к нужному выводу. Л. А. Афаунов хорошо знал жизнь детей, их интересы. И потому находил нужные темы, особые интонации для ребенка каждого возраста. С большой теплотой и задушевностью раскрывал он психологию детей. Примером этого служат книги «Къэрабэ» («Одуванчик»), «Дадэ и сурэт» («Портрет дедушки»), «Хъэмыхъуэ-мыхъурат» («Мужичок с ноготок»), «НэщIэпкIэ» («Улитка»), «Псынэ цыкIу» («Родничок»), «ШыщIэ цыкIу» («Жеребенок»).

В постсоветский период в детской поэзии продолжили активно работать как поэты старшего поколения, так и молодые: П. Х. Кажаров, С. Г. Хахов, Л. С. Шогенов, П. М. Хатуев, Н. Х. Таова, О. А. Хашуков.

«Популярным и востребованным во всех детских и начальных школьных учреждениях стал сборник детских песен “Лэгъуыкъуэ” (“Радуга”) (2006) на стихи Л. Шогенова на кабардинском языке, сопровождаемый нотами» [1, с. 121]. Произведения Л. С. Шогенова можно отнести к лучшим образцам, ориентированным на развитие детского интеллекта. Они учат детей доброте, трудолюбию, пробуждают в маленьких сердцах стремление к прекрасному, любознательности. Таковы стихи «Лыжьымрэ бжэнымрэ» («Старик и козленок»), «Макъамэ» («Мелодия»), «Гъатхэм пасэу хэт къэкIуар?» («Кто пришел рано весной?»), «Жей, си тIасэ» («Спи, мой малыш»), «Сыт къэхъуар?» («Что случилось?»), «Къаз шырхэр» («Гусята»), «Банэ унэ» («Дом из колочек»), «Бжэндэхъу шыр» («Скворчонок»), «Хъэндьыркъуакъуэхэр» («Лягушки»), «Дыгъэ нур» («Чудное солнце») и др. Они просты и поэтичны, познавательны, порой забавны и увлекательны. Практически каждая строчка в стихах состоит из одного слова, и такая особенность делает поэзию Л. С. Шогенова доступной, легкой для понимания и запоминания. Поэтические повторы, звукоподражание, многочисленные короткие вопросы – все это образует особое построение текста и способствует воссозданию яркого колоритного мира детства. Примером этого служат строки из стихотворения «Балькъыжьыр мэгуагъуэ» («Река Золка гремит»):

«Ауэ Балькъыжьыр
Мэгуагъуэ,
Къыуауэ
Мэгуагъуэ

Макъ инкIэ
Мэгъуагъуэ.
МахуитI хъуауэ
Ар мэгъуагъуэ,
Къэгубжьауэ

Ар мэгъуагъуэ» [7, с. 63]. /

«Но река Золка / Гремит, / Выйдя из берегов, / Гремит, / Громким голосом Гремит. / Уже два дня / Она гремит, / Разозлившись, / Она гремит».

Детская литература – канал передачи культурных ценностей. Она формирует свои идеалы. Ценности помогают ребенку разграничить хорошее и плохое, истинное, иллюзорное, доступное и запретное. Правильно заложенные ценности – красота, стержень внутреннего мира, его ориентир. Таким ценностям учат книги Л. С. Шогенова «Лъэмыж» («Мост»), «Къру шырхэр» («Журавушка»), «Псей щхъуантIэ» («Голубые ели»).

Поэзия для самых маленьких рассказывает своим читателям о том, что им близко и знакомо, о том, что у них перед глазами. Отсюда такая особенность поэтики, как конкретность, например, Л. С. Шогенова «Пони цыкIу» («Маленький пони»), Б. Г. Кагермазова «Си хъэр» («Мой песик»), «Хъэрхъуп» («Удод»), М. Н. Виндижевой «Си хъэ цыкIу» («Мой щеник»), «Хъэндьрабгъуэ» («Бабочка») и др. К примеру, строки из стихотворения М. Н. Виндижевой:

«Си хъэ цыкIу, си лъэбэху цыкIу,
Мыщэ шыру бацэ цыкIу...» [3, с. 26]. /
«Ты мой песик, с беленькими лапками,
Мохнатый, как медвежонок...».

Стихи, предназначенные для старших детей, более сложные. Они богаты эпитетами. В них поставлены вопросы добра, дружбы, порядочности, честности. Они воспитывают любовь к учебе и повышению своих знаний. Если в стихах для самых маленьких обучение и запоминание основано на образах, игре и действии, то для детей постарше стихи учат высокой нравственности, человечности через примеры.

Язык кабардинской детской поэзии живой, динамичный. Здесь художественно-выразительные средства играют важную роль. Стихи полны метафор, эпитетов, сравнений, олицетворений. Привлекает поэтов и фонетическая игра: авторы часто обращаются к звуковым повторам, повторам слов и слогов, уподоблению одних слов другим (П. М. Хатуев), а стихи для самых маленьких отличаются простыми синтаксическими конструкциями, где преобладают существительные и глаголы, а также приемы звукоподражания (М. Н. Виндижева). Кабардинская поэзия для детей носит глубоко поучительный характер (Б. Г. Кагермазов, Т. Ж. Камергоев, П. М. Хатуев), но эта назидательность легка и ненавязчива.

В оценке содержания литературных произведений, созданных в последней четверти XX века и начале XXI века, мы приходим к выводу о том, что разработка темы природы в информационно-познавательном ключе явилась одним из характерных направлений детского творчества. Вектор развития национальной литературы для детей склоняется в сторону укрупнения реалистической картины мира. В произведениях кабардинских авторов становятся все более частыми приметы современной действительности.

Изучение поэтического творчества кабардинских поэтов в контексте истории детской литературы позволило выделить несколько значительных позиций новаторского содержания детской поэзии. Это, прежде всего, расширение поля видения детских проблем до общечеловеческих и в то же время специфически возрастных в их национальной характерности. Кабардинской поэзии присуще взаимопроникновение взрослого и детского миров, воплощенное в одном феномене – семье. Именно семья является главным в детской поэзии – с родными фигурами отца, матери, бабушки, трогательными лицами братишек и сестреночек, живущих в атмосфере дружелюбия, ответственности за слово и поступок.

Связь с поэтической фольклорной традицией у кабардинских детских поэтов выявляется посредством оригинальной художественной интерпретации сюжетно-образного и смыслового содержания современного произведения, его речевых и образных форм. Обновленная детская литература располагает сегодня неограниченными возможностями, внушительным арсеналом художественных средств и жанровых вариаций, что позволяет предвидеть на определенном отрезке времени ее прогрессирование в обозримом будущем.

Список источников

1. Алхасова С. М. Современная кабардино-черкесская литература. Фактологические, событийные материалы. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 188 с.
2. Белинский В. Г. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Художественная литература, 1978. Т. 3. 614 с.
3. Виндижева М. Н. Дорога детства. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 54 с.
4. Мотышов И. П. Мастерская доброты. Очерки современной детской литературы. М.: Детская литература, 1974. 334 с.
5. Тимижев Х. Т. Богатая и интересная история // История адыгской (кабардино-черкесской) литературы: в 3-х т. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. Т. 3. С. 196-208.
6. Тимижев Х. Т. Современная литература и жизнь // История адыгской (кабардино-черкесской) литературы: в 3-х т. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2013. Т. II. С. 444-478.
7. Шогенов Л. С. Свет наших очей. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2007. 104 с.
8. Шогенцук А. А. Избранное. Нальчик: Эль-Фа, 2006. 541 с.

DYNAMICS OF THE KABARDIAN CHILDREN'S POETRY DEVELOPMENT

Bozieva Naima Borisovna, Ph. D. in Philology
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
naimabozieva@mail.ru

The article deals with a question that is little studied in the Kabardian literary criticism: children's poetry by the example of the creativity of early, intermediate and modern authors; the dynamics of the formation and development of poetics, the genre features of literature for children, which can be considered as the main determining direction in the context of the literary process. The paper concludes that children's literature is a subsystem of literature characterized by special formal-meaningful and functional features. It also demonstrates the correlation of the current stage in the development of the Kabardian children's poetry with the ideological dominants of previous periods, the rearrangement of thematic emphases of poetry for children.

Key words and phrases: children's literature; Kabardian literature; upbringing; poetry; cognition; folklore; poetics.

УДК 882

Дата поступления рукописи: 26.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.7>

Ф. М. Достоевский провидел многие кризисы и потрясения, развитие в людях и в обществе разного рода идейных болезней. Провиденциализм писателя проявился и в том, что в князе Мышкине он «напророчил» России личность своего младшего современника Вл. Соловьева. В статье анализируется близость литературного героя и реального человека: их философская и эстетическая позиция, донкихотствующее поведение, облик «не от мира сего», неприкаянное скитальчество. Значительное внимание уделяется восприятию героя и человека – как со стороны персонажей романа и его читателей, так и со стороны близких знакомых Вл. Соловьева.

Ключевые слова и фразы: Вл. Соловьев; образ Мышкина; Ф. М. Достоевский; роман «Идиот»; творческая интуиция.

Власкин Александр Петрович, д. филол. н., профессор

Петров Алексей Владимирович, д. филол. н., доцент

Цуркан Вероника Валентиновна, к. филол. н., доцент

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова

apvmgn@mail.ru; alexpetrov72@mail.ru; veravts2013@yandex.ru

ПРОЗРЕНИЯ ДОСТОЕВСКОГО: ОТ КНЯЗЯ МЫШКИНА – К ВЛ. СОЛОВЬЕВУ

Сама формулировка темы – принципиальна для статьи. Есть в этой формулировке своя нечаянная и в то же время безусловная логика: сначала мы узнаем Достоевского – потом он открывает нам Мышкина – а затем сам узнает Вл. Соловьева.

Согласно этой логике, продиктованной хронологией «узнавания», возможны ожидания, которые во многом оправдываются. Вл. Соловьев – личность яркая, для знавших его людей – уникальная и незабываемая. С Достоевским его связали отношения взаимовлияния (что само по себе необычно, если принять во внимание разницу в возрасте и в репутации). Знакомцы Достоевского, подобные Соловьеву по личностной «харизме» (например, Спешнев, Чокан Валиханов), как известно, все оставили след в его художественном творчестве. Наверное, не мог в этом смысле не «засветиться» у Достоевского-писателя и Вл. Соловьев. И действительно: находили уже множество оснований видеть во Вл. Соловьеве прототипа героев Достоевского. По понятным причинам это были герои последнего романа. Чаще всего упоминался Алеша Карамазов. Например, И. Л. Волгин прямо указывал: «Духовный облик Владимира Соловьева, согласно преданию, отразился в любимом герое Достоевского – Алеше Карамазове» [2, с. 63]. Другие комментаторы «голосовали» за Ивана – как, например, считавший себя последователем Соловьева А. Ф. Лосев [7, с. 508]. Наконец, резонно видели во Вл. Соловьеве совокупность свойств и черт, которые как бы разошлись, «развоплотились» в двух этих образах. Получается, что можно видеть в Алеше и в Иване две художественные ипостаси Вл. Соловьева. Так это интерпретировали в науке неоднократно – например, В. А. Викторovich [1], Г. К. Щенников [10] и другие исследователи романа.

Но за той же хронологией (Достоевский – Мышкин – Вл. Соловьев) можно усматривать и другую логику. Ее выразили Р. А. Гальцева и И. Б. Роднянская в замечании по поводу «пушкинского “рыцаря бедного”», над чьей стезей размышлял Соловьев в трактате о “смысле любви”. И, конечно, в позднейшем литературном перевоплощении этого “рыцаря” – в князе Мышкине – предугадана ангелическая духовность Соловьева, его бестелесный эрос» [3, с. 319]. Так сказано в заключительной статье к фундаментальному труду С. М. Лукьянова о Вл. Соловьеве. И очень жаль, что это замечание «повисает в воздухе», остается неразвернутым. Оно ведь в приведенном виде и недостаточно: не только ангелическая духовность и бестелесный эрос Вл. Соловьева предугаданы в Мышкине.